

Речевой жанр приветствия как маркер ментальности (на примере обрядов приветствия у русских и тувинцев)

Татьяна Т. Черкашина

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Российская Федерация,

Наталья С. Новикова, Иван А. Пугачев

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье анализируется обряд приветствия как модель ментально обусловленного речевого поведения, которая обладает глубоким лингвокультурологическим, философским содержанием и включает конкретную этнически маркированную систему, отражающую номинативно-семиотическую функцию речевого жанра приветствия с демонстрацией коммуникативной роли говорящих. Речевой жанр приветствия как часть речевого этикета является составной частью в неписаный свод правил, сложившийся в ходе становления, развития предпочтений этнических традиций, детерминируя выбор форм выражения в типичных ситуациях общения. Поэтому особенно интересным и важным представляется изучение моделей взаимодействия людей в исторической ретроспективе, что позволяет рассмотреть специфику использования народом конкретных языковых и неязыковых единиц, относящихся к этнически-специфическим маркерам этничности, эмоциональности, ментальности.

Именно это и определило задачи исследования — проведение синхронно-диахронического анализа обрядов приветствия в славянской и тувинской культурах как специфического речевого жанра, определение его места и роли в системе этнокультурных предпочтений носителей обеих этнических культур, а также сопоставление вариативности форм приветствия, в основе которых лежит специфический духовно-нравственный стиль общения, мышления, поведения. Особый акцент в статье делается на внимание к исследованиям тувинского этикета, который впитал в себя единство духовного и материального, возвышающее и одухотворяющее начало в диалоге человека с миром природы, что выступает своеобразным вектором человеческих отношений, одним из способов формирования их нравственно-культурных ориентиров, регулирующих ценностный выбор народа.

Результаты исследования выявили историческую общность многих форм приветствия в русской и тувинской культурах, показали, что ритуал приветствия претерпевает изменения лексической наполняемости речевых актов, составляющих этикетные формы приветствия, в сторону менее официальных лексических единиц. При этом в статье анализируются как вербальные, так и невербальные формы приветствий, призванных гармонизировать межличностную коммуникацию. В заключении делается вывод о том, что несмотря на глобальные изменения, переживаемые современным миром — активные аксиологические трансформации, новые социокультурные реалии — речевые акты приветствия и сегодня сохраняют наиболее яркие культурные предпочтения и этнические традиции использования языковых единиц.

Ключевые слова: тувинская культура; русская культура; коммуникация; речевой жанр; приветствие; обряд; речевой этикет; этнические традиции

Для цитирования:

Черкашина Т. Т., Новикова Н. С., Пугачев И. А. Речевой жанр приветствия как маркер ментальности (на примере обрядов приветствия у русских и тувинцев) // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 70-87. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.5>

Черкашина Татьяна Тихоновна — доктор педагогических наук, профессор; заведующий кафедрой русского языка Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Адрес: 119071, Россия, г. Москва, ул. Малая Калужская, д. 1. Эл. адрес: ttch2004@yandex.ru

Новикова Наталья Степановна — кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117923, Россия, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3. Эл. адрес: novikova-ns@rudn.ru

Пугачев Иван Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор; заведующий кафедрой русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117923, Россия, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3. Эл. адрес: pugachev-ia@rudn.ru

Speech genre of greeting as a marker of mentality (the case of greeting rituals among Russians and Tuvans)

Tatiana T. Cherkashina

Kosygin Russian State University, Russian Federation,

Natalia S. Novikova, Ivan A. Pugachev

RUDN University, Russian Federation

The article presents an analysis of the greeting ceremony as a model of mentally conditioned speech behavior which has a deep linguoculturological, philosophical content and includes a specific ethnically-marked system that reflects the nominative and semiotic function of the speech genre of greeting with a demonstration of the communicative role of speakers. The speech genre of greeting as a part of speech etiquette is an integral part of the unwritten set of rules that developed during the formation of preferences of ethnic traditions. It determines the choice of forms of expression in typical communication situations. Therefore, it is particularly interesting and important to study the models of human interaction in historical retrospect. This allows us to consider the features of people's use of specific linguistic and non-linguistic units related to ethnically specific markers of ethicality, emotionality and mentality.

This is what determined the objectives of the research: conducting a synchronous and diachronic analysis of greeting rituals in Slavic and Tuvan cultures as a specific speech genre, determining its place and role in the system of ethnocultural preferences of members of both ethnic cultures, as well as comparing the variability of greeting forms which are based on a specific spiritual and moral style of communication, thinking and behavior. A special emphasis in the article is provided on attention to the studies of Tuvan etiquette that has absorbed the unity of the spiritual and the material, the uplifting and spiritualizing principle in the dialogue of man with the natural world. This acts as a kind of vector of human relations, one of the ways for the development of their moral and cultural guidelines that regulate the value choice of people.

The results of the study have revealed the historical commonality of many forms of greeting in Russian and Tuvan cultures and have shown that the greeting ritual undergoes changes in the lexical content of speech acts, which make up the etiquette forms of greeting, towards less formal lexical units. At the same time, the article analyzes both verbal and non-verbal forms of greetings that serve to harmonize interpersonal communication. In the conclusion, it is pointed out that despite the global changes experienced by the modern world — active axiological transformations, new sociocultural realities — speech acts of greeting still retain the most vivid cultural preferences and ethnic traditions of using linguistic units.

Keywords: Tuvan culture; Russian culture; communication; speech genre; greeting; ritual; speech etiquette; ethnic traditions

For citation:

Cherkashina T. T., Novikova N. S. and Pugachev I. A. Rechevoi zhanr privetstviia kak marker mental'nosti (na primere obriadov privetstviia u russkikh i tuvintsev) [Speech genre of greeting as a marker of mentality (the case of greeting rituals among Russians and Tuvans)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 70-87. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.5>

CHERKASHINA, Tatiana Tikhonovna, Doctor of Pedagogy, Professor; Head, Department of the Russian Language, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art). Postal address: 1 Malaya Kaluzhskaya St., 119071 Moscow, Russian Federation. E-mail: ttch2004@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3364-1413

Novikova, Natalia Stepanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Associate Professor, Department No. 4, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: 3 Ordzhonikidze St., 117923 Moscow, Russian Federation. E-mail: novikova-ns@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-2397-1814

PUGACHEV, Ivan Alekseevich, Doctor of Pedagogy, Professor; Head, Department No. 4, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: 3 Ordzhonikidze St., 117923 Moscow, Russian Federation. E-mail: pugachev-ia@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0002-0159-8898

Введение

Изучение проблем формальной и содержательной сторон коммуникации, в частности специфики вербального и невербального поведения представителей различных лингвокультурных общностей, оказывается в настоящее время в зоне интереса пограничных наук, в центре внимания которых находится человек. Обряд приветствия как модель ментально зависимого речевого поведения коррелирует с национально-маркированной парадигмой, принятой социумом и отражающей при этом коммуникативные роли говорящих в соответствии с номинативно-семиотической функцией речевого жанра приветствия, что, бесспорно, имеет глубокие лингвокультурологические традиции и философское содержание, которое помогает человеку лучше понять мир, определить свою позицию в мире и ценность как человека. Учитывая глубоко сакральный смысл обрядовых традиций обеих культур, следует отметить, что философский взгляд на проблему расширяет предмет нашего исследования.

Уточняя сложившиеся в науке точки зрения на речевой жанр (РЖ) как относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания, отметим, что согласно М. М. Бахтину (Бахтин, 1997), РЖ — это первичная форма существования языка, возникающая в определенной ситуации общения. К. Ф. Седов предлагает понимать РЖ как «вербальное оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» (Седов, 2001: 108).

Разворот антропологической парадигмы современного знания и всех его сфер — лингвистики, социологии, психологии, этнографии и культурологии — в сторону «человека в языке» (Лутовинова, 2017) коррелирует с предметом нашего исследования. Обряд приветствия рассматривается нами как специфический речевой жанр в системе этнокультурных предпочтений носителей той или иной этнической культуры. При этом в эпоху постмодерна чрезвычайно важно сохранить и изучить модели взаимодействия людей в историческом контексте, а также исследовать оригинальные способы употребления народом специальных языковых и неязыковых единиц, квалифицирующихся в качестве этноспецифических знаков этичности, эмоциональности, ментальности.

Стандартизованность и конвенциональность речевых жанров приветствия актуализирует функционирование и управляемость речевого поведения представителей всех этнических культур, в том числе русской и тувинской, и их соответствие принятым данными языковыми коллективами этическим нормам, закрепленным в языковом сознании носителей языка.

Речевой жанр приветствия относится не только к важнейшей этической, но и к регулятивной форме контакта, обеспечивающей ролевую, а также межличностную речевую коммуникацию. По М. В. Колтуновой, базовые нормы и правила отражаются «в рутинных моделях жанровых сценариев, в статусно-ролевых моделях речевого взаимодействия. Сама способность выполнять социальное взаимодействие посредством языка обусловлена владением этими нормами и правилами» (Колтунова, 2005: 44).

Актуализация функционирования этикетных формул приветствия характеризуется большим количеством релевантных признаков, является многоаспектной и требует подробного и многостороннего изучения как в теоретическом плане, так и в лингвометодическом, что отмечается всеми исследователями речевого этикета (Байбурин, 1988; Байбурин, Топорков, 1990; Бгажноков, 1978, 1983; Гольдин, 1983; Даржа, 2015; Жуковская, 1988; Карасик, 2002; Касьянова, 2003; Кенин-Лопсан, 2006; Колтунова, 2005; Костина, 2009; Кочетков, 2001; Красных, 2002; Кужугет, 1988, 1998, 2006; Кузьменкова, 2008; Ламажаа, 2013, 2018; Ларина, 2003; Левкович, 1976; Лехтонен, Поталуй, 2002; Монгуш, 2014; Мышлявцев, 2005; Прохоров, Стернин, 2007; Решетов, 1988; Стернин, 2002; Трофименко, Волгин, 1991; Утебаев, 2019; Формановская, 1989, 2007; Brown, Levinson, 1987; и др.¹).

Известно, что приветствие как речевой жанр или речевой акт, существующий с незапамятных времен в любой этнокультуре, представляет собой устное или письменное обращение к партнеру по общению с целью выразить дружелюбие, доброжелательность, заинтересованность в установлении и поддержании контакта. Именно форма приветствия задает тон всему диалогу. Однако несмотря на то, что изучением жанра приветствия интересуются ученые многих пограничных наук, до сих

¹ См. также: Монгуш М. Овладевайте искусством жизни [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2014, 30 января. URL: <https://tuva.asia/news/tuva/6883-mongush-shagaa.html> (дата обращения: 22.07.2023).

пор нет единообразного научного определения данного термина. По словам Н. С. Гребенщиковой, в этом жанре отмечается отсутствие единообразия в интерпретации: «Одни формулы именуется приветствиями: *С легким паром!*— “приветствие тому, кто только что вымылся в бане”... другие — пожеланиями: *Покойной ночи!* — “пожелание на ночь”... третьи приводятся без комментариев: *Мир кому (чему)!..*» (Гребенщикова, 2004: 5; курсив источника. — *Авт.*). В Словаре русского языка С. И. Ожегова приветствие определяется как «обращение к кому-н. с приветом; речь с выражением добрых пожеланий, расположения»¹. В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой приветствие — это «принятое обращение (слова, жест, движение) при встрече»². С позиций этноэтикета (термин Б. Х. Бгажнокова (см.: Бгажноков, 1978)), приветствие — это «вход в этикетную ситуацию» (Байбурин, 1988: 20), от которого во многом зависит успешность коммуникации. Формы приветствия в традиционной культуре детально разработаны и регламентированы: по словам А. К. Байбурина, «вход и выход из общения столь важны, что для этого требуется и определенный автоматизм, облегчающий эти операции, и специализированный характер (особенно приветствий, различающихся по времени встречи, полу, возрасту, типу ситуации и т. п.)» (там же: 29).

В своем исследовании мы будем опираться на следующую дефиницию, предложенную Н. С. Гребенщиковой: «В обыденном смысле *приветствие* — это доброжелательные слова, обычно произносимые при встрече или начинающие бытовое (или полуофициальное) письмо» (Гребенщикова, 2004: 3; курсив источника. — *Авт.*). В данном определении подчеркивается слово «доброжелательные», что кажется нам совершенно верным. По словам Н. С. Гребенщиковой, «основная цель приветствия — манифестация расположения к адресату. Выразить хорошее отношение можно различными способами: демонстрацией интереса к состоянию собеседника, демонстрацией более высокого статуса собеседника по отношению к инициатору приветствия, демонстративным приближением (словесным или физическим) к собеседнику, допуском его на свою территорию или физическим контактом (поцелуй, пожатие руки), пожеланием благ адресату приветствия» (там же: 25).

Именно в актах приветствия наиболее ярко проявляются культурные предпочтения, национальные и этнические традиции использования языковых единиц установления контакта, поэтому приветственные формулы — обязательный раздел двуязычных разговорников, которые издаются для тех, кто отправляется в чужие страны. В лингводидактике изучение лексико-грамматических моделей начинается со знакомства с формулами приветствия. Так, еще в 1696 г. Запад познакомился с языком Московской Руси. Именно в это время в Оксфорде была опубликована краткая грамматика русского языка, автором которой являлся Генрих Вильгельм Лудольф, побывавший в России и представивший в своей книге диалог с принятыми в Московской Руси приветствиями, которые дифференцировались по времени их использования: утренние, дневные, вечерние и «когда змеркнет», т. е. перед сном, что свидетельствует о том, что этот обряд отражает необходимость и потребность человека не раз в день приветствовать друг друга. Собственно, с приветствия начинается любой разговор, поэтому оно относится к одному из наиважнейших контактоустанавливающих средств, при помощи которого инициатор диалога заявляет о себе, своих намерениях с учетом адресата обращения. Слова приветствия часто сопровождаются соответствующими случаями действиями — рукопожатием, поклоном, поцелуем руки женщины, снятием шляпы и т. п., которые разительно отличаются в разных социумах. Не случайно ежегодно 21 ноября отмечается Всемирный день приветствий. Некоторые его формы настолько необычны, что вызывают удивление, недоумение и улыбку у представителей других культур.

Целью нашего исследования явилось рассмотрение речевого жанра приветствия как этикетного маркера ментальности на материале языковых единиц приветствий, сложившихся в процессе исторического развития культурных традиций русских и тувинцев, что позволило авторам выявить их общие и специфические черты. Причиной выбора для сравнения столь разных, казалось бы, языков послужило то, что сопоставление этикетных форм разных этносов, находящихся на пересечении двух культурных потоков, расширяет поле лингвокультурологических исследований, что приводит к взаимопроникновению в иную культуру. Анализируя формы приветствия в русском и тувинском языках, мы руководствовались принципами сопоставительной лингвокультурологии (Воробьев,

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка (около 57 000 слов) / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. 13-е, испр. М.: Русский язык, 1981. С. 521.

² Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1984. Т. III. С. 395.

Полякова, 2012), в которой исследуются «сходства и различия двух и более культур, зафиксированных в мифах, легендах, ритуалах, обрядах... и т. д., нашедших отражение в языковых единицах, выявленных на материале сопоставляемых языков» (там же: 15). При этом, как подчеркивают В. В. Воробьев и Г. М. Полякова, когда объектами анализа становятся разносистемные языки, это позволяет раздвинуть границы межкультурного диалога, проанализировав огромный пласт культурной информации, зафиксированной языком и представленной в нашем случае в речевом жанре приветствия.

Подтверждением вышесказанному служит существование множества работ, где в сопоставительном аспекте описываются и сравниваются коммуникативные стандарты, в том числе формы приветствия, в разных языках — см., например, следующие работы: Байбурин, 1988; Бгажноков, 1978, 1983; Бичелдей, 2012; Гребенщикова, 2004; Жуковская, 1988; Калзан, 1961; Колмогорова, 2021; Кенин-Лопсан, 2006; Конгу, 2015; Кужугет, 1988, 1998, 2006, 2009; Ламажаа, 2013, 2018; Мышлявцев, 2005; Перкова, Блажевич, 2012; Рабаданова, Гаджихамедов, 2015; Гаджихамедов, Мусаева, Самедов, 2012; Серээдар, 2018; Утебаев, 2019; и др.

Новизна нашего исследования заключается в том, что сопоставлялся именно речевой жанр приветствия: нами был проведен сопоставительный диахронический анализ данных функционирования РЖ этикетных форм у тувинцев и русских, который показал, что в духовно-нравственных традициях обоих этносов много общего.

Задачами исследования явилось выявление и описание компонентов паспорта РЖ-приветствие в русском и тувинском языках с опорой на классификацию Т. В. Шмелевой (Шмелева, 1997). Учитывая, что в системе этикетных речевых жанров приветствию принадлежит ведущая роль, выделим наиболее значимые жанрообразующие признаки, входящие в понятие «паспорт» РЖ-приветствия:

1. коммуникативная цель приветствия;
2. адресант и адресат приветствия;
3. симметрия/ асимметрия по социальному положению и статусу;
4. симметрия/ асимметрия по возрасту;
5. время приветствия.

Именно описание и анализ данных жанрообразующих признаков в сопоставительном аспекте для русского и тувинского языков и стали задачами нашего исследования.

Источниковую базу исследования можно разбить на следующие группы: работы, посвященные описанию и анализу речевых жанров (Шмелева, 1997; Бахтин, 1997; Колтунова, 2005; Ларина, 2003; Седов, 2001; и др.); работы, посвященные анализу различных аспектов речевого этикета, в том числе в плане сопоставления языков (Байбурин, 1988; Бгажноков, 1978; Перкова, Блажевич, 2012; Решетов, 1988; Кужугет, 1988; Левкович, 1976; Утебаев, 2019; Формановская, 1989; Brown, Levinson, 1987; и др.); работы, в которых анализируется собственно жанр приветствия — как только в одном языке, так и в сопоставительном аспекте с другими языками (Гребенщикова, 2004; Конгу, 2015; Мышлявцев, 2005; Перкова, Блажевич, 2012; Рабаданова, Гаджихамедов, 2015; Утебаев, 2019; и др.); работы, раскрывающие этнопсихологические особенности русских (Гребенщикова, 2004; Красных, 2002; Прохоров, Стернин, 2007; Касьянова, 2003; Лехтонен, Поталуй, 2002; и др.); работы, раскрывающие этнопсихологические особенности тувинцев (Вайнштейн, 2009; Даржа, 2015; Кенин-Лопсан, 2006; Костина, 2009; Конгу, 2015; Кужугет, 1988, 1998, 2006; Ламажаа, 2018; Хомушку, 2005; Резников, Товуу, 2002; и др.).

Переходя от Введения к описанию основной части нашего исследования, остановимся подробнее на каждой из перечисленных ранее задач.

Коммуникативная цель приветствия: описание и анализ

В зависимости от цели формула приветствия может выражать: а) пожелание здоровья; б) пожелание мира; в) пожелание успеха в деятельности.

А) Приветствие — пожелание здоровья

Поскольку формат приветствия подразумевает обращение к лицам, уточним, что в русском и тувинском языках есть формы обращения «ты» и «вы» (что далеко не всегда бывает в разных языках). В русский язык *ВЫ*-форма пришла из западноевропейских языков в XVII–XVIII вв. Впоследствии язык выработал сложный механизм разграничения *ТЫ*- и *ВЫ*-форм в зависимости от степени знакомства

говорящих. Однако *ВЫ*-форма не всегда показатель вежливости и уважительного отношения. Так, переход на *ВЫ* при сложившихся дружеских отношениях выступает сигналом ссоры и намерения подчеркнуть официальность ролевых позиций. До XIX в. в России было принято обращение к родителям на *ВЫ* в знак почтительности и уважения. Современная речевая практика демонстрирует интимизацию и доверительность семейных ролевых позиций посредством *ТЫ*-контакта, хотя *ВЫ*-модель все еще релевантна в сельской местности и в южных районах страны.

В тувинском языке также используются местоимения *ТЫ* (*сен*) и *ВЫ* (*силер*). Выбор той или иной формы местоимений, как и в русском языке, зависит от возраста, социального положения собеседников, а также официальной или неофициальной обстановки. Обращение на *ТЫ* (*сен*) характерно для бытовой разговорной речи, поскольку оно имеет оттенок фамильярности, просторечия. Обращаться на *ТЫ* (*сен*) не принято при встрече с незнакомыми людьми, со старшими по возрасту и должности, а также во время официальных мероприятий.

Местоимение *ВЫ* (*силер*) может употребляться в качестве вежливого обращения к одному лицу в официальной обстановке, незнакомцу, не очень близкому человеку, а также к старшему по возрасту или занимающему более высокое положение.

Одной из особенностей употребления форм вежливости в тувинском языке является то, что в более раннее время при обращении к одному должностному лицу (знатному, почитаемому) использовался аффикс 2-го лица множественного лица *-ыңар*: *Амыргын-на тур бе ыңар!* 'Благополучны ли Вы?' *Экии, экибе ыңар!* 'Здравствуйте, благополучны ли Вы / все ли хорошо у Вас?' В таких формах заметна подчеркнутая почтительность, уважение. В настоящее время такая форма ни в письменной, ни в устной речи не употребляется, поэтому ее можно считать в тувинском языке архаичной.

Пожеланием здоровья в русской культуре было и остается самое популярное и универсальное приветствие *здравствуй / здравствуйте*, эксплицитно содержащее *ТЫ*- / *ВЫ*-форму установления контакта.

Заложенная в этих формах подчеркнутая вежливость, даже «холодность», некая обезличенность, что, в принципе, отличает русскую грамматику, была впервые обнаружена исследователями в летописи, датированной 1057 годом, где автор написал: «Здравствуйте же многие лета». Данное приветствие используется без ситуативных ограничений: и при контакте знакомых людей, и при контакте незнакомых.

С точки зрения этимологии слово *здравствуй* не сводится к простому слову *здравие*, означаемому сегодня пожелание здоровья. Корни *здрав* и *здоров* замечены и в древнеиндийском, и в греческом, и в авестийском языках. В праславянском языке слово *здравствуйте* состояло из двух частей: «*\$ъ-» и «*dorvo-», где первая означала *хороший*, а вторая имела отношение к понятию *дерево*, что вполне объяснимо: славяне-язычники поклонялись деревьям — дерево для них было символом крепости и благополучия. Поэтому, включив в славословие языческое восприятие мира, славяне желали другому крепости, выносливости, каким обладало дерево. Причем для самого приветствующего дерево ассоциировалось с крепким, сильным родом.

В дохристианские времена на Руси было распространено¹ приветствие «Гой еси, добрый молодец!», в котором есть древнейший корень *гой*, встречающийся во многих языках. Согласно словарю В. И. Даля, *гойтѣ* = *говеть, жить, здравствовать*. Приветствие могло быть обращено к одной общине, роду, племени и имело значение: *Ты есть наш, наших кровей*. На современный русский язык это приветствие переводится так: *Ты сейчас есть и будь живым еще!* Отметим, что до сих пор в отдельных русских деревнях на «Здравствуйте!» отвечают «Спасибо!», а в ответ на приветствие «Добрый день!» также желают хорошей погоды, ведра.

Со временем приветствия, конечно, менялись. Так, такое высокочастотное слово сегодня, как *привет*, с точки зрения этимологии состоит из двух частей: «*при*» + «*вет*». Этимологически корень *вет*- ментально демонстрирует собеседнику расположение к нему: *привечать* — значит подчеркнуть теплое отношение. А приставка *при* — отражала значение сокращения дистанции контакта, его интимизацию — ср. слова *приласкать, прислонить*, где приставка *при*- используется для обозначения

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс] : подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. М. : АСТ и др., 1998. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=5825> (дата обращения: 22.07.2023).

близости, приближения к чему-то или кому-то. На это указывал В. Г. Костомаров, который считал, что «*вит* было слово, означавшее вообще достоинство природы человеческой: отсюда *витязь*, *витяжество* (= победа), *вития* (= красноречивый, мудрый); там и корень слов *ответ*, *привет*, *вещий*» (Костомаров, 2022: 10). Таким образом, говоря кому-то быстрое «*привет*», мы подчеркиваем близость отношений, благорасположение к собеседнику и стремимся передать другому добрую весть.

Обращаясь к истории, вспомним также, что, читая в былинах такие выражения, как «Ай ты гой еси, Илья Муромец!» или «Исполать тебе, добрый молодец!», мы понимаем, что «гой», «исполать» — это старинные приветствия, но сами давно уже их не употребляем. Приведем еще один интересный пример: если в XVIII в. формулы «Здравия тебе желаю!», «Желаю здравия!» мог произносить любой человек, входя в дом или встречая знакомого, то постепенно они прочно закрепились в военной среде, сделались уставной формой. Пожелание «Здравствуй!» говорили не только при встрече, но также если кто-нибудь чихал. Сейчас в подобной ситуации русские говорят: «Будь здоров!» или «Будьте здоровы!».

Для аналогичного универсального приветствия — пожелания здоровья в тувинском языке существует аналогичное приветствие *экии*, которое переводится на русский язык, как 1) *хороший / хорошо*; 2) *здравствуйте*¹ и, по мнению У. А. Даржа, является «наиболее употребительной и доминантной формулой приветствия» (Даржа, 2015: 117). Как отмечает исследователь, даже для русскоязычного населения Тувы форма *экии* оказывается весьма частотной. При этом сфера использования данной формы также не лимитирована: она «широко применяется и по отношению к малознакомым людям, и в официальной обстановке общения по отношению к хорошо знакомому человеку, а также при подчеркнуто вежливой, отчужденной и “холодной” тональности общения» (там же). Заметим, что для официального приветствия используются также формула *Менди* и вопрос *Амыр менди бе?* ‘Здоровы ли вы? Благополучны ли вы?’, который, по сути, не является вопросом: отвечая на него, тувинцы не говорят «Спасибо, все хорошо» (как, например, при ответе на русскую этикетную формулу «Как дела?»). В ответ обычно повторяется первая или вторая часть формулы: *амыр-амыр* или *мендээ мендээ* (букв. ‘все хорошо’) (там же: 118).

Между членами семьи, соседями принята церемония *амырлажыр*, *мендилежир*, которая совершается раз в день. В ходе *амырлажыр* тувинцы говорят: *Амыр тур силер бе ыңар?* ‘Все ли хорошо, ладно у вас?’. Ответом служит фраза *Амыр тур бис / Эки тур бис* ‘Все хорошо’ (Кенин-Лопсан, 2006: 190).

Б) Приветствие — пожелание мира

В качестве приветствия-пожелания мира в современном русском языке специальной формы нет, хотя так было не всегда. Так, в дохристианский период очень распространенным было приветствие «Мир вашему дому!», в котором звучит пожелание здравия всем близким и дальним родственникам, а также домовому и богу этого рода. С принятием христианства появилась новая модель приветствия — «Христос посреди нас!», на которое следовал ответ: «Есть и будет!». Постепенно данные формулы из русского языка исчезли.

Тувинская этническая культура оказалась более устойчивой к «бегу времени», более стойкой с точки зрения сохранения своей самобытности и уникальности. Так, путник, войдя в юрту, отвешивает легкий поклон в сторону хозяев и садится на одно колено — *сөгедей олурар*. При этом он говорит слова приветствия *Амыр-ла, амыр!* ‘Мир вам!’ И хотя современное население Тувы давно уже не живет в юртах, приветствие *Амыр! Амыр-ла!* используется и в наши дни. Нельзя не отметить, что, к сожалению, советский период истории разрушительным образом сказался на культуре тувинцев, что привело к потере в течение XX в. многих исторически сложившихся этнических традиций. И только в конце прошлого столетия речь зашла о возрождении, реконструкции, желании возродить прошлое. Поэтому в применении к сегодняшней ситуации можно говорить о тенденции приверженности к традициям — прерванным, но снова восстановленным.

Особенно это видно на примере традиций, связанных с празднованием Шагаа — тувинского Нового года, являющегося одним из самых значимых праздников тувинцев. Как отмечает А. А. Конгу, «время наступления Нового года — особое, сакральное время, когда происходит разрыв между прошлым и будущим, сопровождающийся борьбой между добром и злом в их космическом значении. В то же время это — праздник, утверждающий великую “связь времен” жизни, человечества и Вселенной»

¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Сов. энциклопедия, 1968. С. 609.

(Конгу, 2015: 120). В рамках празднования Шагаа совершался обряд *чолукишуур* — особое приветствие, обращенное к старшим по возрасту людям. При совершении *чолукишуур* использовалась речевая формула *Амыр менди!* ‘Мира вам!’, ответом на которую было *Сол менди!* ‘Мира и вам тоже!’

Заметим, что раньше Шагаа праздновался по большей части как семейный или общинно-территориальный праздник. В современной Туве форм празднования Шагаа стало больше: появился масштаб и общественных праздников (содержащих в основе формат празднования советских культурно-массовых мероприятий, сплетенных с русской Масленицей). Поэтому форма приветствия *чолукишуур* стала специально культивироваться (артистами, работниками культуры) во время этого праздника, чтобы напомнить населению, как это было принято раньше. Но за пределы праздника это приветствие явно не перешагнуло, употребляется только в дни Шагаа.

В) Приветствие — пожелание успеха в деятельности

Изначально у многих народов, включая и русских, и тувинцев, выбор приветствия зависел от рода занятия человека непосредственно в момент общения. Поэтому по-разному здоровались с пастухом или кузнецом, с охотником или рыбаком, с гостем или попутчиком, с тем, кто занят работой, и с тем, кто отдыхает. Человек должен был использовать соответствующую конкретной ситуации общения этикетную формулу.

Анализируя лингвокультурологический аспект тувинской и русской культур в исторической ретроспективе, мы обнаружили калейдоскоп речевых моделей приветствий как упорядоченных норм поведения и пришли к выводу: образ жизни этноса в каждую историческую эпоху формировал свои доминанты приветствий, что помогало решать конкретные проблемы жизнедеятельности. Устойчивые речевые модели приветствий помогали человеку ориентироваться в своем культурном пространстве, устанавливая достаточно жесткие границы, выход за которые воспринимался как недопустимый, ибо каждый этнос является носителем определенных представлений о мире и месте человека в нем, принимая устоявшиеся в данной культуре стереотипы речевого поведения.

Так, в сборнике пословиц и поговорок русского народа В. И. Даль зафиксировал немало приветственных формул, связанных с деятельностью человека, которые были приняты в России в прошлом¹. Мы свели некоторые из них в таблицу 1.

Таблица 1. Модели приветствия в зависимости от выполняемой работы в русской культуре
Table 1. Greeting models depending on the work performed in Russian culture

Жнецам	С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным!
Молотильщикам	По сту на день, по тысяче на неделю!
Девушке, черпающей воду	Свеженько тебе!
Сидящим за трапезой	Хлеб да соль! Чай да сахар!
Доярке	Море под коровой!
Рыболову	Улов на рыбу!
Охотнику	Ни пуха ни пера!
Женщине, замешивающей квашню	Спорынья (удача) в квашню!

Существовало и обобщенное приветствие-пожелание успеха в деятельности, которое в русском языке звучало так: «Бог в помощь!» В ответ принято было говорить: «Во славу Божию!» или «Слава Богу!».

В тувинской традиции выбор приветствия также зависел от рода деятельности человека. Так, например, проезжий, видя людей, занятых какой-либо работой, не мог просто молча проехать мимо:

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа : в 3-х т. СПб.: Вита Нова, 2011. Т. 1; Даль В. И. Пословицы русского народа: в 3-х т. СПб.: Вита Нова, 2011. Т. 2; Даль В. И. Пословицы русского народа: в 3-х т. СПб.: Вита Нова, 2011. Т. 3.

он должен был сказать: *Үүле бүтсүн!* 'Пусть будет удача в деле!', на что те отвечали *Чорууңар чогузун!* 'Пусть дорога ваша будет белой!' или 'Счастливого пути!' (Кенин-Лопсан, 2006: 196).

Мы обобщили некоторые принятые тувинцами модели приветствия в зависимости от выполняемой работы, опираясь на исследования тувинских ученых (там же; Калзан, 1961)¹, в *таблице 2*.

Таблица 2. Модели приветствия в зависимости от выполняемой работы в тувинской культуре
Table 2. Greeting models depending on the work performed in Tuvan culture

<i>Землепашцу</i>	<p>— <i>Үүле бүтсүн! Андазыныңар чидиг болзун, арбай-тараа арбын болур болзун!</i> 'Пусть успех сопутствует в вашей работе! Пусть ваш плуг будет острым, пусть урожай ячменя будет богатым!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, чорууңар-ла чогузун!</i> 'Пусть так и будет, пусть удача сопутствует вам!'</p>
<i>Занятому боронованием</i>	<p>— <i>Үүле бүтсүн, ажыл-хожул шуудап турзун!</i> 'Пусть успех сопутствует в работе, пусть работа ладится!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, чорууңар-ла чогузун!</i> 'Пусть так и будет, пусть удача сопутствует вам!'</p>
<i>Поливальщикам</i>	<p>— <i>Үүле бүтсүн, суг-сугадыңар элбек болзун!</i> 'Пусть успех сопутствует в работе, пусть полив хлебов будет щедрый!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, ажыл-херээңер чогузун!</i> 'Пусть будет так, удачи вам в делах!'</p>
<i>Жнецу или косарю</i>	<p>— <i>Үүле бүтсүн, тараа-быдаа элбек болзун!</i> 'Пусть успех сопутствует в работе, пусть урожай хлеба будет богатый!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, чорууңар-ла чогузун!</i> 'Пусть так и будет, пусть удача сопутствует вам!'</p>
<i>Ставлящим юрту при перекочевке</i>	<p>— <i>Чиик-чаагай көжүп келдиңер бе? Өөңер тиктингир-ле болзунам!</i> 'Переезд, надеюсь, был легким? Пусть ваша юрта будет поставлена легко!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, күзээниңер боттаныр-ла болзун!</i> 'Пусть так и будет, пусть сбудутся все ваши замыслы'</p>
<i>Аратам, строящим загон для скота</i>	<p>— <i>Балдыңар чидиг болзун, хол-будуңар туттунгур-ла болзун!</i> 'Пусть ваш топор будет острым, пусть будут сильны ваши руки и ноги!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, чорууңар-ла чогузун!</i> 'Пусть так и будет, пусть удача сопутствует вам!'</p>
<i>Шерстобитам за работой</i>	<p>— <i>Үүле бүтсүн, хачыңар чидиг-ле болзунам!</i> 'Пусть успех сопутствует в работе, пусть ножницы будут острыми!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, чорууңар-ла чогузун!</i> 'Пусть так и будет, пусть удача сопутствует вам!'</p>
<i>Каталям войлока</i>	<p>— <i>Үүле бүтсүн, дүк салдыңгыр болзун!</i> 'Пусть успех сопутствует в работе, пусть шерсть ложится ровно и гладко!'</p> <p>— <i>Ындыг-ла болзун, чорууңар-ла чогузун!</i> 'Пусть так и будет, пусть удача сопутствует вам!'</p>
<i>Двое охотников при встрече в тайге приветствуют друг друга</i>	<p>— <i>Ужа!</i> 'Курдюк!'</p> <p>— <i>Төш!</i> 'Грудинка!'</p>

¹ См. также: Натпит-оол С. Методические основы изучения тувинского фольклора // Башкы : журнал. 1993. № 5. С. 64–66.

Адресант и адресат приветствия: описание и анализ

Безусловной жанрообразующей силой обладает образ инициатора приветствия в диалоге, что особенно важно для ритуальных РЖ, к которым относится жанр приветствия. Обращаясь с приветствием, адресант должен быть как минимум знаком и не испытывать вражды к адресату или же на удачу вторгнуться в коммуникативное поле адресата.

Обратившись к адресату приветствия, заметим, что и в русской, и в тувинской культурах адресатом приветствия мог быть не только человек, но и природа, что детерминировано особенностями этнокультурной языковой картины мира русских и тувинцев. Понимая культуру как замкнутую в себе систему маркеров коммуникативного поведения человека в условиях конкретного социума, русские и тувинцы в РЖ-приветствия заложили совокупность ментальных смыслов. Будучи изначально язычниками, русские воспринимали природу как живой организм, поэтому с приветствием можно было обратиться не только к человеку, но и к природе. С давних времен русские здоровались с лесом, рекой, родной землей после долгого в ней отсутствия — ср., например, приветствие в памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (пер. Н. А. Заболоцкого): «О Русская земля! Ты уже за холмом!»¹

Официальная религия Тувы — буддизм, который является привнесённой религией. В тувинском сознании он прекрасно сочетается с исконным для этих мест шаманизмом, образуя так называемый религиозный синкретизм (Хомушка, 2005). Как отмечает Ч. К. Ламажаа, «шаманизм связывает людей с природой, не дает забыть о том, что они — ее дети, что пастбища, озера, степи, курганы являются “живыми”, населены духами и их хозяевами. Тувинцы пасли скот на “ступнях” гор, взбирались на горные “головы”, переваливали через их “плечи” и для того, чтобы иметь право это делать, умилялись хозяев местностей. Люди на этой земле издревле были частью одной экосистемы, которая обеспечивала сама себя, для которой малейшее изменение, привнесение чего-то со стороны может обернуться разрушением» (Ламажаа, 2018: 90). Так, например, тувинцы считали, что «у Земли есть глаза и рот, и любой мусор, выброшенный на нее, это как плевок в лицо матери»². Именно этим во многом объясняется особенно бережное и уважительное отношение человека к природе, характерное для тувинцев. Так, в тувинской культуре, попав в тайгу, человек поэтически здоровался с ней: *Мөңге харлыг тайгаларлыг, шулурашкан кара сулуг, көшкеленген хаяларлыг, бажы бедик Мөңгүн-Тайгам! Амыр-менди!* ‘Высокая моя Монгун-Тайга! Тайга вершин и белых ледников, журчащих и бурлящих родников, и скал крутых и оползней. Амыр!’, а возвращаясь в родные места после долгого отсутствия, преклонял колени с молитвенным призывом — *Өршээ!* и приветствовал свой народ и родную землю, желая им мира и благополучия: *Эртинелиг мээң таңдым! Бай-байлак төрээн черим, төрөл чонум! Амыр-менди!* ‘Танды мой драгоценный! Земля моя богатая, народ мой! Амыр!’

Симметрия / асимметрия по социальному положению и статусу: описание и анализ

Переходя от приветствий, обращенных к природе, к приветствиям, обращенным к человеку, рассмотрим выбор формулы приветствия с точки зрения симметрии/ асимметрии по социальному положению и статусу или, по Н. И. Формановской, равенства / неравенства статусно-ролевых позиций партнеров (Формановская, 2007: 243). Мы будем опираться на точку зрения Э. Бенвениста, который утверждал: «...лицо свойственно только позиции “я” и “ты”. <...> ...первым определяющим признаком лиц “я” и “ты” служит только присущая уникальность: “я”, которое производит высказывание, “ты”, к которому “я” обращается, каждый раз уникальны» (Бенвенист, 1974: 264; курсив источника. — Авт.). Так, издревле используемая в русском языке формула приветствия *здравствуй* в современном русском языке является универсальной, поэтому ее использование никак не коррелирует с социальным статусом собеседников. Но так было не всегда. В древней Руси не все имели право произносить слово *здравствуй*. Это могли делать только свободные люди крепкого, сильного рода, равные по социальному положению. У холопов формой приветствия по отношению к вышестоящим стала фраза

¹ Слово о полку Игореве : сб. / сост., ст. и коммент. Л. Дмитриева. М.: Художественная литература, 1987. С. 59.

² Тувинский этикет — это практично [Электронный ресурс] // Tuva.Asia. 2011, 17 февраля. URL: <https://tuva.asia/news/tuva/3010-etiket.html> (дата обращения: 23.07.2023).

«Бью челом». Различались и невербальные формы приветствия: человека, находящегося на более высокой социальной ступени, приветствовали, кланяясь низким, до земли поклоном, иногда даже целуя ее. Это был так называемый «большой обычай» (в противовес «малому обычаю» — поясному поклону при приветствии друзей и родственников). При любом поклоне рука прижималась к сердцу, что символизировало чистоту намерений. Любой поклон показывал смирение, ибо при поклоне человек беззащитен: он не видит стоящего перед ним человека, подставляя ему свою незащищенную шею. А вот незнакомцев приветствовали без поклона, просто прикладывая руку к сердцу, а потом опуская ее. Кстати, жест «от сердца к земле» был исконно славянским жестом.

Другим примером асимметрии при приветствии является поцелуй. Так, гостей, входящих в дом, было принято приветствовать троекратным поцелуем (как известно, у христиан три — это сакральное число, напоминающее о Троице и выступающее оберегом). Но в ситуации «правитель — приближенный», например, приближенный обычно целовал или руку царя, или его ногу. Человек с более низким социальным статусом мог поцеловать более высоко стоящего на социальной лестнице в плечо, а тот его в голову. Кстати, при приеме у русских царей только послы христианских государств могли целовать руку царя, послам нехристианских стран это было запрещено.

В современной русской культуре, естественно, такие нюансы приветствия исчезают, равно, как и в тувинской, где также существовала асимметрия с точки зрения социального статуса: так, встречая богатых, сыто покачивающихся в своих седлах, хозяев, тувинцы-бедняки падали ниц по краям дороги в клубах пыли, демонстрируя определенные жесты, позу¹. Также очень характерным для тувинцев всегда являлось подчеркнутое уважение: гостя к хозяину (именно гость первый приветствовал хозяина, отвешивая легкий поклон, опускаясь на одно колено и говоря *Амыр-ла, амыр!*), всадника — к пешему (всадник спешился и первым приветствовал пешего) и т. п.

Также, если гость входил в юрту, где было много людей, то хозяев он приветствовал формулой *Амыр!*, а остальных — формулой *Менди!* Значения обоих слов одинаково, различия в тонких оттенках уважения. Сегодня же тувинская молодежь, например, не использует такие формулы официального приветствия, как *менди*, считая их устаревшими (Даржа, 2015: 118). Как и в России, молодые тувинцы активно используют русское слово *Привет*, для которого нет аналога в тувинском языке. В наше время глобализации и интернационализации вообще и средств коммуникации в частности и русские, и тувинцы часто используют эту форму, наряду с английским *Hello*, ибо «с данным приветствием могут обратиться друг к другу коллеги, занимающие равное социальное положение, друзья-приятели, соседи...» (там же).

Симметрия / асимметрия по возрасту: описание и анализ

Практически во всех культурах особое место занимает уважение к старшим. Так, в русской традиции первым слова приветствия говорит младший старшему. А вот руку для рукопожатия первым должен протянуть старший: так он показывает свое расположение духа по отношению к младшему, демонстрируя дружелюбие и готовность считать младшего достойным уважения (не случайно, в современном русском языке возникло новое модное слово «нерукопожатный», в значении «неуважаемый, недостойный»). Кстати рукопожатие, или касание рук, является одним из самых древних жестов невербального информирования. Сила и длительность рукопожатий отражала теплоту отношений (близкие друзья или люди, давно не видевшие друг друга и радующиеся встрече, могли совершать горячее рукопожатие не одной рукой, а обеими). Рука обязательно должна быть обнажена: это правило осталось неизменным до сих пор, ибо открытая рука — гарант доверия, открытости.

У древних славян-воинов был распространен еще один вариант приветствия — касание не ладонями, а кистями. Так славяне, во-первых, убеждали друга в том, что они безоружны; а во-вторых, имели возможность, почувствовав биоритм, пульс другого человека, распознать его истинные намерения. С появлением правил этикета рукопожатие стало возможным только среди близких знакомых. Дальних

¹ См.: Тока С. Проза чогаалдары. Шиы (Проза. пьеса). Кызыл : Институт развития национальной школы, 2019. 832 с.; Сарыг-оол С. А. Повесть о светлом мальчике / пер. с тув. М. Ганиной. М. : Сов. Россия, 1977. 288 с.; Даргын-оол Ч. Резкая континентальность тувинцев. Зарисовки об особом внутрисаянском мире [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2004, 13 августа. № 32. URL: <http://centerasia.ru/issue/2004/32/1166-rezkaja-kontinentalnost-tuvincev.html> (дата обращения: 23.07.2023).

следовало приветствовать приподниманием шапки, откуда, кстати, берет начало русское выражение «шапочное знакомство». Шапочное знакомство — значит поверхностное знакомство.

Для тувинцев испокон веков характерно подчеркнуто-уважительное и бережное отношение к старшим по возрасту — это особая черта национального менталитета, ибо в тувинской традиции пожилой возраст человека означает, что он обладает огромной житейской мудростью, накопленной за всю жизнь (*буян-кежик*). Такое отношение к старшим отражается и в обрядах приветствия. Особенно ярко это прослеживается во время Шагаа в обряде *чолукушуур* — приветствии старших по возрасту людей, особенно пожилых и старых. Как отмечает А. А. Конгу,

«сам термин исходит от корня *чол*, *чол-кежик* — “дар, благо, счастье”. Во время такого действия младший протягивает в почтительном поклоне старшему обе руки с раскрытыми ладонями вверх и старается дотронуться до его локтей. Старший же возлагает на них свои руки ладонями вниз, т. е. сверху. В этом жесте сокрыт глубоко сакральный смысл. <...> Дотрагиваясь к локтям старого человека, люди меньшего возраста получают сакральный доступ к их возрасту, заслугам, что в другое время у тувинцев не практиковалось. Это приветствие происходило один раз в году, однако “имело силу” в течение двух-трех недель, и люди, встретившиеся первый раз в новом году, непременно его использовали» (Конгу, 2015: 125–126; курсив источника. — *Авт.*).

Если же здоровались люди одного возраста, то, как отмечает А. К. Кужугет, между ними происходило нечто вроде соревнования: каждый старался протянуть руки (ладонями вверх) быстрее другого, чтобы показать свое уважение. При этом партнер «старался опустить свои руки ниже первого, однако тоже ладонями вверх, это могло продолжаться до тех пор, пока кто-то из них касался земли или “сдавался” раньше. Этот обычай обозначал обещание младшего старшему поддержки в будущем, когда это будет необходимо» (Кужугет, 1998: 46). Хотим отметить, что обряд *чолукушуур* направлен именно на старших по возрасту людей — пожилых и старых, это выражение почтения и уважения к их возрасту.

Время приветствия: описание и анализ

У многих народов выбор приветствия зависел и зависит не только от возраста и статуса человека, но и от времени суток, в котором происходило общение: в русском языке это *Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!* (пришедшие в русский язык из европейского этикета, но не вытеснившие наше древнерусское *Здравствуйте!*).

Такое явление есть и в тувинском языке. В тувинском обществе в последнее время появилась тенденция: в театре и на других официальных мероприятиях организаторы приветствуют собравшихся, используя такие формы, как *Эртенгиниң мендизи-биле!* ‘Доброе утро!’, *Хүндүскүнүң мендизи-биле / Экихүннүң мендизи-биле!* ‘Добрый день!’, *Кежээкиниң мендизи-биле!* ‘Добрый вечер!’

Кроме того, у тувинцев форма приветствия зависела и от времени года. В разные времена года тувинцы обменивались различными видами приветствий, что было связано с кочевым образом жизни народа, с сезонными перекочевками.

Мы обобщили принятые тувинцами модели приветствия в зависимости от времени года, опираясь на исследования уже упомянутых выше тувинских ученых (Кенин-Лопсан, 2006; Калзан, 1961)¹ в таблице 3.

Таблица 3. Модели приветствия по-тувински в зависимости от времени года
Table 3. Models of greeting in Tuvan depending on the time of year

Время года	Пример
Кыш ‘Зима’	— <i>Хур кыштап тур силер бе? Ханаа-думаадан өришээлдиг-ле бе?</i> ‘Благополучно ли проходите зимовку? / В сохранности ли у вас скот? Не беспокоит ли вас болезнь? / Нет ли болезней? / Невредим ли дом, скот?’ — <i>Хар-чам улуг болду бе!</i> ‘Много ли снегу?’ <i>Мал-маганонча-менди бе?</i> ‘В сохранности ли у вас скот?’

¹ См. также: Натпит-оол С. Методические основы изучения тувинского фольклора // Башкы : журнал. 1993. № 5. С. 64–66.

Час 'Весна'	— Чут-хураңгай, ыт-куш өршээлдиг бе? 'Цел ли ваш скот от падежа, от хищников? / Без потерь ли скота перезимовали?' — Деңгилге чаагай болду бе? 'Упитан ли ваш скот?'
Чай 'Лето'	— Сүт-саан элбек болду бе? 'Много ли молока в этом году?' — Одар-белчириңер кандыг-дыр? 'Хватит ли пастбищ вашему скоту?' — Үер-чайык өршээлдиг-ле бе? 'Невредимы ли вы от наводнений/ наливных дождей?'
Күс 'Осень'	— Сиген-ширбишл кандыг-дыр? 'Как у вас идет сенокос?' — Кат, тоорук силерде кайы хире үнгенил? 'Богаты ли в этом году дарами тайги?' Тараа-быдаа дүжүдүңер кайы хирел? 'Каков урожай хлеба?'

Заклучение

Безусловно, многие из рассмотренных форм приветствия в наши дни уже не актуальны. В настоящее время и в русском, и в тувинском языках многие традиционные формы приветствий из обращения исчезли.

В русском языке из богатого наследия прошлого сохранились лишь наиболее устойчивые специальные модели приветствия, соответствующие времени суток: *Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!*, преимущество которых, на наш взгляд, связано с возможностью подчеркнуть нейтральный стиль приветствий без опоры на статусно-ролевые взаимоотношения между говорящими, где *ВЫ- / ТЫ-*формы представлены имплицитно. Продолжает употребляться и универсальная форма *Здравствуйте!*, и фамильярная *Привет!* Наряду с данными формами молодежь, как уже было отмечено выше, активно использует и английское *Hello!*, и переделанное на русский манер слово *Hi!* (*хаюшки*). Мужская часть общества часто пользуется традиционным мужским приветствием *Здорово!*, часто сопровождаемым рукопожатием, а женская — уменьшительными формами типа *Приветик!*, *Доброе утречко!* и т. п.

Современный тувинский этикет приветствий чаще всего включает в себя а) рукопожатие и б) слово *экии* 'здравствуйте', семантически близкое к «хорошо», что имплицитно отражает стремление пожелать жить хорошо. Этот вид приветствия тувинцы позаимствовали у старообрядцев, русских переселенцев, с их речевой моделью *здорово живет*. Но тем не менее народные традиции бережно хранят сакральное почитание земли, тайги, всего того, что составляет пространство тувинской этнической культуры.

В современной многонациональной Республике Тыва коренные жители приветствуют друг друга как русскими формулами *Здравствуйте! Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер! Привет!*, так и английским *Hello!*, монгольским *Сайн! Сайнбайну!* (Даржа, 2015), а также формулами из других языков.

Итак, речевое поведение во многом символично. Каждая этнокультура создает свои системы «смыслов» пребывания в культурном пространстве. Эти «смыслы», по сути, представляют собой систему координат, ориентирующих человека, и он артикулирует свой выбор РЖ-приветствия, который отвечает требованиям языкового идеала народа, являющегося, по меткому выражению А. М. Пешковского, единственным из всех идеалов, лежащим позади, отвечающим ментально запрограммированным потребностям и установкам социума. РЖ-приветствие, являясь маркером ментальности, демонстрирует внутреннюю природу этнокультурного сознания в языке и посредством лексико-грамматических моделей родного языка отражает как рациональные, прагматические, так и эмоционально заряженные процессы в этнокультурной картине мира. Меняется мир, но аксиоматичным представляется постулат: человек входит в мир как представитель определенной культуры, мы буквально вращаемся в родную культуру, осваивая и присваивая ее, на первый взгляд, произвольно. Совокупность специфических форм приветствия подтверждает тот факт, что динамика языковых процессов современности не обошла стороной традиционные этикетные формы, что логично привело к унификации форм РЖ-приветствий. Но неизменным остается его главное назначение — установить контакт, наладить взаимопонимание между людьми, создать обстановку, располагающую к комфортному общению, положительно воздействовать на адресата с целью улучшения общего

эмоционального состояния партнеров. Между тем универсальность и этноспецифичность вербально-невербальной этикетной коммуникации отражает ценностные предпочтения носителей языка в конкретную эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байбурин, А. К. (1988) Об этнографическом изучении этикета // *Этикет у народов Передней Азии: сб. ст. / отв. ред. А. К. Байбурин, А. М. Решетов. М. : Наука. 264 с. С. 12–37.*
- Байбурин, А. К., Топорков, А. Л. (1990) *У истоков этикета: этнографические очерки. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение. 165, [1]с.*
- Бахтин, М. М. (1997) Проблема речевых жанров // *Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. М. : Русские словари. Т. 5. 731 с. С. 159–206.*
- Бгажноков, Б. Х. (1978) *Адыгский этикет. Нальчик : Эльбрус. 160 с.*
- Бгажноков, Б. Х. (1983) *Очерки этнографии общения у адыгов. Нальчик : Эльбрус. 232 с.*
- Бенвенист, Э. (1974) *Общая лингвистика. М. : Прогресс. 448 с.*
- Бичелдей, К. А. (2012) *Поговорим по-тувински (Тывалап чугаалажылыңар). Кызыл : Изд. ТРОО «Мир тувинцев» ; Тувинское книжное изд-во. 85 с.*
- Вайнштейн, С. И. (2009) *Загадочная Тува. М. : ООО «Домашняя газета». 415, XXXII с.*
- Воробьев, В. В., Полякова, Г. М. (2012) Сопоставительная лингвокультурология как новое научное направление // *Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. № 2. С. 13–18.*
- Гаджихмедов, Н. Э., Мусаева, Т. М., Самедов, Д. С. (2012) К вопросу о приветствиях в разных коммуникативных культурах // *Вестник Дагестанского государственного университета. № 3. С. 66–69.*
- Гольдин, В. Е. (1983) *Речь и этикет. М. : Просвещение. 109 с.*
- Гребенщикова, Н. С. (2004) *История русского приветствия (на восточнославянском фоне). Гродно : ГрГУ. 306 с.*
- Даржа, У. А. (2015) О вербальной и невербальной коммуникации в тувинском языке // *Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. № 4 (27). С. 115–122.*
- Жуковская, Н. Л. (1988) *Категории и символика традиционной культуры монголов. М. : Наука. 196 с.*
- Калзан, А. К. (1961) О послереволюционном тувинском фольклоре // *Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. IX / отв. ред. Н. А. Сердобов. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 288 с. С. 253–259.*
- Карасик, В. И. (2002) *Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена. 477 с.*
- Касьянова, К. (2003) *О русском национальном характере. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга. 558, [1] с.*
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) *Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 230 с.*
- Колмогорова, А. В. (2021) Психолингвистические параметры русских слов и их визуальных коррелятов в языковом сознании тувинско-русских билингов: опыт экспериментального исследования // *Новые исследования Тувы. № 2. С. 197–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.16>*
- Колтунова, М. В. (2005) *Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М. : Академия гуманитарных исследований. 227 с.*
- Конгу, А. А. (2015) Ритуально-обрядовые действия во время Шагаа // *Новые исследования Тувы. № 1. С. 120–129.*
- Костина, А. В. (2009) *Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М. : УРСС. 216 с.*
- Костомаров, В. Г. (2022) *Славянская мифология. М. : Изд-во ARCHIVE PUBLICA. 115 с.*
- Кочетков, В. В. (2001) *Психология межкультурных различий. М. : ПЕР СЭ. 416 с.*
- Красных, В. В. (2002) *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М. : ИТДГК «Гнозис». 284 с.*
- Кужугет, А. К. (1988) *Традиционные нормы поведения и общения тувинцев в быту // Культура тувинцев: традиция и современность / под ред. К. Л. Монгуш. Кызыл : ТНИИЯЛИ. 151, [1]с. С. 65–73.*
- Кужугет, А. К. (1998) *Шагаа // Круг знания: научно-информационный сборник. Вып. 1. Кызыл. С. 44–51.*

Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев. Структура и трансформации. Кемерово : Изд-во КемГУКИ. 320 с.

Кужугет, А. К. (2009) Культура звучащего слова (музыка и искусство сказителей в традиционной культуре тувинцев)// Мир науки, культуры, образования. № 3 (15). С. 100–102.

Кузьменкова, Ю. Б. (2008) От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М. : МАКС Пресс. 316 с.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М. : Книжный дом «Либроком». 272 с.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. ; СПб. : Нестор-История. 240 с.

Ларина, Т. В. (2003) Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур). М. : РУДН. 315 с.

Левкович, В. П. (1976) Обычай и ритуал как способы социальной регуляции поведения // Психологические проблемы социальной регуляции поведения: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. М. : Наука. 368 с. С. 212–236.

Лехтонен, М., Поталуй, В. (2002) Коммуникативное поведение русских в представлениях финнов и американцев (на материале справочников по коммуникативному поведению) // Русское и финское коммуникативное поведение: сб. ст. / под ред. В. Г. Кашкина, И. П. Лысаковой, Н. Турунена и др. Вып. 3. Воронеж : Истоки. 181 с. С. 92–97.

Лутовинова, О. В. (2017) Становление понятия «языковая личность»: от «языка в человеке» до «человека в языке» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 1 (114). С. 82–89.

Мышлявцев, Б. А. (2005) Русские и тувинцы: «Образ другого». Проблема взаимодействия культур // Проблемы истории, филологии, культуры. № 15. С. 438–449.

Перкова, А. А., Блажевич, Ю. С. (2012) Фигуры речевого этикета на примере приветствия (на материале немецкого и русского языков) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 24 (143). С. 96–103.

Прохоров, Ю. Е., Стернин, И. А. (2007) Русские: коммуникативное поведение. М. : Флинта; Наука. 328 с.

Рабаданова, Н.М., Гаджихамедов, Н. Э.(2015) Коммуникативно-прагматические особенности приветствия в разных лингвокультурах (на материалах лакского и немецкого языков) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: сетевой журнал. № 2 (часть 1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20885> (дата обращения: 23.07.2023).

Резников, Е. Н., Товуу, Н. О. (2002) Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. М. : ПЕР СЭ. 223 с.

Решетов, А. М. (1988) Народы Передней Азии и их этикет // Этикет у народов Передней Азии: сб. ст. / отв. ред. А. К. Байбурун, А. М. Решетов. М. : Наука. 264 с. С. 3–11.

Седов, К. Ф. (2001) Жанр и коммуникативная компетенция // Хорошая речь: монография / О. Б. Сиротинина, Н. И. Кузнецова, Е. В. Дзякович и др. / под. ред. О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилициной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 320 с. С. 107–117.

Серээдар, Н. Ч. (2018) Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Стернин, И. А. (2002) Русское коммуникативное сознание // Русское и финское коммуникативное поведение: сб. ст. / под ред. В. Г. Кашкина, И. П. Лысаковой, Н. Турунена и др. Вып. 3. Воронеж : Истоки. 181 с. С. 5–13.

Трофименко, В. П., Волгин, А. Н. (1991) Поговорим об этикете. М. : Московская правда. 96 с.

Утебаев, М. Б. (2019) Повседневный и церемониальный этикет приветствия каракалпаков // Вестник антропологии. № 1 (45). С. 88–104.

Формановская, Н. И. (1989) Речевой этикет и культура общения. М. : Высшая школа. 159 с.

Формановская, Н. И. (2007) Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М. : ИКАР. 480 с.

Хомушку, О. М. (2005) Традиционные религиозные верования народов Саяно-Алтая и проблемы религиозного синкретизма // Религиоведение : научно-теоретический журнал. № 1. С. 14–22.

Шмелева, Т. В. (1997) Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. ст. / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов : Колледж. 212 с. С. 88–98.

Brown, P., Levinson, S. (1987) *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge : Cambridge University Press. xiv, 345 p.

Дата поступления: 30.05.2023 г.

Дата принятия: 06.08.2023 г.

REFERENCES

Baiburin, A. K. (1988) Ob etnograficheskom izuchenii etiketa [On the ethnographic study of etiquette]. In: *Etiket u narodov Perednei Azii [Etiquette among the peoples of the Near East]* : A collection of articles / ed. by A. K. Baiburin and A. M. Reshetov. Moscow, Nauka. 264 p. Pp. 12–37. (In Russ.).

Baiburin, A. K. and Toporkov, A. L. (1990) *U istokov etiketa: etnograficheskie ocherki [At the origins of etiquette: Ethnographic essays]*. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch. 165, [1] p. (In Russ.).

Bakhtin, M. M. (1997) Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. In: Bakhtin, M. M. *Sobranie sochinenii [Collected works]* : in 7 vols. Moscow, Russkie slovari. Vol. 5. 731 p. Pp. 159–206. (In Russ.).

Bgazhnikov, B. Kh. (1978) *Adygskii etiket [Adyghe etiquette]*. Nalchik, Elbrus. 160 p. (In Russ.).

Bgazhnikov, B. Kh. (1983) *Ocherki etnografii obshcheniia u adygov [Essays on the ethnography of communication among the Adygs]*. Nalchik, Elbrus. 232 p. (In Russ.).

Benveniste, É. (1974) *Obshchaia lingvistika [Problems in general linguistics]*. Moscow, Progress. 448 p. (In Russ.).

Bicheldei, K. A. (2012) *Pogovorim po-tuvinski (Tyvalap chugaalazhylyuŋar) [Let's talk Tuvan]*. Kyzyl, Mir tuvintsev; Tuvan Book Publishing House. 85 p. (In Russ.).

Weinstein, S. I. (2009) *Zagadochnaia Tuva [The mysterious Tuva]*. Moscow, Domashniaia gazeta. 415, XXXII p. (In Russ.).

Vorobiev, V. V. and Polyakova, G. M. (2012) Sopostavitel'naia lingvokul'turologiia kak novoe nauchnoe napravlenie [Comparative linguoculture as a new scientific trend]. *Vestnik RUDN. Serii: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, no. 2, pp. 13–18. (In Russ.).

Gadzhikhmedov, N. E., Musaeva, T. M. and Samedov, D. S. (2012) K voprosu o privetstviakh v raznykh kommunikativnykh kul'turakh [The issue of greetings in different communicative cultures]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 66–69. (In Russ.).

Gol'din, V. E. (1983) *Rech' i etiket [Speech and etiquette]*. Moscow, Prosveshchenie. 109 p. (In Russ.).

Grebenshchikova, N. S. (2004) *Istoriia russkogo privetstviia (na vostochnoslavianskom fone) [The history of the Russian greeting (compared with East Slavic)]*. Grodno, Grodno State University. 306 p. (In Russ.).

Darzha, U. A. (2015) O verbal'noi i neverbal'noi kommunikatsii v tuvinskom iazyke [About verbal and non-verbal communication in the Tuvan language]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauka*, no. 4 (27), pp. 115–122. (In Russ.).

Zhukovskaia, N. L. (1988) *Kategorii i simvolika traditsionnoi kul'tury mongolov [The categories and symbols of traditional culture of the Mongols]*. Moscow, Nauka. 196 p. (In Russ.).

Kalzan, A. K. (1961) O poslerevoliutsionnom tuvinskom fol'klоре [About post-revolutionary Tuvan folklore]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii [Scientific notes of Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]*. Issue IX / ed. by N. A. Serdobov. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 288 p. Pp. 253–259. (In Russ.).

Karasik, V. I. (2002) *Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: Personality, concepts, discourse]*. Volgograd, Peremena. 477 p. (In Russ.).

Kasianova, K. (2003) *O russkom natsional'nom kharaktere [On the Russian national character]*. Moscow, Akademicheskii Proekt ; Ekaterinburg, Delovaia kniga. 558, [1] p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 230 p. (In Russ.).

Kolmogorova, A. V. (2021) Psikholingvisticheskie parametry russkikh slov i ikh vizual'nykh korreliatov v iazykovom soznanii tuvinsko-russkikh bilingvov: opyt eksperimental'nogo issledovaniia [Psycholinguistic properties of the Russian words and their visual correlates in the linguistic conscience of Tuvan-Russian bilinguals: An experiment-based study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 197–210. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.16>

Koltunova, M. V. (2005) *Konventsii kak pragmaticheskii faktor delovogo dialogicheskogo obshcheniia [Conventions as a pragmatic factor of business dialogical communication]*. Moscow, Academy of Humanities Research. 227 p. (In Russ.).

Kongu, A. A. (2015) Ritual'no-obriadovye deistva vo vremia Shagaa [Ritual and ceremonial spectacles of Shagaa]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 120–129. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2009) *Natsional'naia kul'tura — etnicheskaia kul'tura — massovaia kul'tura: «balans interesov» v so-vremennom obshchestve* [National culture — ethnic culture — mass culture: the “balance of interests” in modern society]. Moscow, URSS. 216 p. (In Russ.).

Kostomarov, V. G. (2022) *Slavianskaia mifologiiia* [Slavic mythology]. Moscow, ARCHIVE PUBLICA Publ. 115 p. (In Russ.).

Kochetkov, V. V. (2001) *Psikhologiiia mezhkul'turnykh razlichii* [Psychology of intercultural differences]. Moscow, PER SE. 416 p. (In Russ.).

Krasnykh, V. V. (2002) *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiiia* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow, Gnozis. 284 p. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (1988) Traditsionnye normy povedeniia i obshcheniia tuvintsev v bytu [Traditional norms of behavior and communication of the Tuvans in everyday life]. In: *Kul'tura tuvintsev: traditsiia i sovremennost'* [Tuvan culture: Tradition and modernity] / ed. by K. L. Mongush. Kyzyl, Tuvan Research Institute of Language, Literature and History. 151, [1] p. Pp. 65–73. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (1998) Shagaa [Shagaa]. In: *Krug znaniia* [Circle of knowledge] : A research and information collection. Issue 1. Kyzyl. Pp. 44–51. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (2006) *Dukhovnaia kul'tura tuvintsev. Struktura i transformatsii* [The immaterial culture of Tuvans. Structure and transformation]. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ. 320 p. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (2009) Kul'tura zvuchashchego slova (muzyka i iskusstvo skazitelei v traditsionnoi kul'ture tuvintsev) [The culture of the sound of a word (the music and art of narrators in the Tuvan traditional culture)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (15), pp. 100–102. (In Russ.).

Kuz'menkova, Yu. B. (2008) *Ot traditsii kul'tury k normam rechevogo povedeniia britantsev, amerikantsev i rossiian* [From cultural traditions to the norms of speech behavior of the British, Americans and Russians]. Moscow, MAKSS Press. 316 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obshchestva. Tuvinskii fenomen* [Archaization of the society. Tuvan phenomenon]. Moscow, Librokom. 272 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev* [National character of Tuvans]. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Larina, T. V. (2003) *Kategoriia vzhlivosti v aspekte mezhkul'turnoi kommunikatsii (na materiale angliiskoi i russkoi kommunikativnykh kul'tur)* [The category of politeness in the aspect of intercultural communication (based on the material of English and Russian communicative cultures)]. Moscow, RUDN. 315 p. (In Russ.).

Levkovich, V. P. (1976) Obychai i ritual kak sposoby sotsial'noi reguliatsii povedeniia [Custom and ritual as ways of social regulation of behavior]. In: *Psikhologicheskie problemy sotsial'noi reguliatsii povedeniia* [Psychological problems of social regulation of behavior] : A collection of articles / ed. by E. V. Shorokhova and M. I. Bobneva. Moscow, Nauka. 368 p. Pp. 212–236. (In Russ.).

Lehtonen, M. and Potalui, V. (2002) Kommunikativnoe povedenie russkikh v predstavleniakh finnov i amerikantsev (na materiale spravochnikov po kommunikativnomu povedeniiu) [Communicative behavior of the Russians in views of the Finns and Americans (a case study of reference books on communicative behavior)]. In: *Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie* [Russian and Finnish communicative behavior] : A collection of articles / ed. by V. G. Kashkin, I. P. Lysakova, N. Turunen et al. Issue 3. Voronezh, Istoki. 181 p. Pp. 92–97. (In Russ.).

Lutovinova, O. V. (2017) Stanovlenie poniatii «iazykovaia lichnost'»: ot «iazyka v cheloveke» do «cheloveka v iazyke» [Development of the notion “language personality”: From “language in a person” to “a person in language”]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1 (114), pp. 82–89. (In Russ.).

Myshlyavtsev, B. A. (2005) Russkie i tuvinty: «Obraz drugogo». Problema vzaimodeistviia kul'tur [The Russians and the Tuvans: Image of the “alien”. The problem of culture interaction]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 15, pp. 438–449. (In Russ.).

Perkova, A. A. and Blazhevitch, Yu. S. (2012) Figury rechevogo etiketa na primere privetstviia (na materiale nemetskogo i russkogo iazykov) [Greeting speech etiquette formulas (based on German and Russian languages examples)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauka*, no. 24 (143), pp. 96–103. (In Russ.).

Prokhorov, Yu. E. and Sternin, I. A. (2007) *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [The Russians: Communicative behavior]. Moscow, Flinta; Nauka. 328 p. (In Russ.).

Rabadanova, N. M. and Gadzhiakhmedov, N. E. (2015) Kommunikativno-pragmatische osobennosti privetstviia v raznykh lingvokul'turakh (na materialakh lakskogo i nemetskogo iazykov) [Communicative and pragmatic features of greeting in different linguocultures (in the Lak and German languages)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia : setevoi zhurnal*, no. 2 (part 1). [online] Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20885> (accessed 23.07.2023). (In Russ.).

Reznikov, E. N., and Tovuu, N. O. (2002) *Etnopsikhologicheskie kharakteristiki naroda tyva: teoriia i praktika* [Ethnopsychological characteristics of the Tuvan people: Theory and practice]. Moscow, PER SE. 223 p. (In Russ.).

Reshetov, A. M. (1988) Narody Perednei Azii i ikh etiket [The peoples of the Near East and their etiquette]. In: *Etiket u narodov Perednei Azii* [Etiquette among the peoples of the Near East] : A collection of articles / ed. by A. K. Baiburin and A. M. Reshetov. Moscow, Nauka. 264 p. Pp. 3–11. (In Russ.).

Sedov, K. F. (2001) Zhanr i kommunikativnaia kompetentsiia [Genre and communicative competence]. In: *Khoroshaia rech'* [Good speech] : A monograph / O. B. Sirotinina, N. I. Kuznetsova, E. V. Dziakovich et al. / ed. by O. B. Sirotinina and M. A. Kormilitsyna. Saratov, Saratov University Publ. 320 p. Pp. 107–117. (In Russ.).

Sreedar, N. Ch. (2018) Tuvinskii iazyk kak sredstvo obshcheniia tuvintsev: problemy i perspektivy [Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects]. *The New Research of Tuva*, no. 1, pp. 4–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Sternin, I. A. (2002) Russkoe kommunikativnoe soznanie [Russian communicative consciousness]. In: *Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie* [Russian and Finnish communicative behavior] : A collection of articles / ed. by V. G. Kashkin, I. P. Lysakova, N. Turunen et al. Issue 3. Voronezh, Istoki. 181 p. Pp. 5–13. (In Russ.).

Trofimenko, V. P. and Volgin, A. N. (1991) *Pogovorim ob etikete* [Let's talk about etiquette]. Moscow, Moskovskaia pravda. 96 p. (In Russ.).

Utebayev, M. B. (2019) Povsednevnyi i tseremonial'nyi etiket privetstviia karakalpakov [Everyday and ceremonial greeting etiquette of the Karakalpak]. *Vestnik antropologii*, no. 1 (45), pp. 88–104. (In Russ.).

Formanovskaia, N. I. (1989) *Rechevoi etiket i kul'tura obshcheniia* [Speech etiquette and culture of communication]. Moscow, Vysshaia shkola. 159 p. (In Russ.).

Formanovskaia, N. I. (2007) *Rechevoe vzaimodeistvie: kommunikatsiia i pragmatika* [Speech interaction: Communication and pragmatics]. Moscow, IKAR. 480 p. (In Russ.).

Chomushku, O. M. (2005) Traditsionnye religioznye verovaniia narodov Saiano-Altai i problemy religioznogo sinkretizma [Traditional religious beliefs of Sayano-Altai peoples and problems of religious syncretism]. *Religiovedenie : nauchno-teoreticheskii zhurnal*, no. 1, pp. 14–22. (In Russ.).

Shmeleva, T. V. (1997) Model' rechevogo zhanra [A model of the speech genre]. In: *Zhanry rechi* [Genres of speech] : A collection of articles / ed. by V. E. Gol'din. Saratov, Kolledzh. 212 p. Pp. 88–98. (In Russ.).

Brown, P. and Levinson, S. (1987) *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge, Cambridge University Press. xiv, 345 p.

Submission date: 30.05.2023.

Acceptance date: 06.08.2023.